

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК [811.133.1'27+808.51/.53]:32

Бондарчук Лариса Григорьевна
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры лексикологии
французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Larissa Bandarchuk
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Lexicology of the French Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
lorabond@mail.ru

НОВАЯ ПАРАДИГМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ

A NEW PARADIGM IN FRENCH POLITICAL RHETORIC

В статье проводится интенциональный и лингвистический анализ новой политической риторики французских СМИ, сформированной во временном промежутке между победой Д. Трампа на последних президентских выборах и его официальным вступлением в должность. Выявлены интенциональные установки по отношению к уже заявленным и предполагаемым программам внешней и внутренней политики нового американского президента, представленного в рамках опасного мифологического архетипа. Данные целевые установки реализованы комплексом разнообразных лингвистических средств с общим семантическим множителем критической реакции и негативной оценки.

Ключевые слова: политическая риторика; интенциональная установка; мифологический архетип; отрицательная коннотация; ярлык; семантическая диффузность.

The article deals with the intensional and linguistic analysis of the new political rhetoric of the French media, formed in the time interval between D. Trump's victory in the last presidential election and his official entering the office. Intentional attitudes towards the already declared and supposed programmes of foreign and domestic policy of the new American president presented within the framework of the dangerous mythological archetype are revealed. These given target attitudes are achieved by a complex of various linguistic means with a common semantic multiplier of critical reaction and negative evaluation.

Ключевые слова: political rhetoric; intentional attitude; mythological archetype; negative connotation; label; semantic diffusion.

Риторическая наука в настоящее время приобрела «прикладное» значение. Так, слово *риторика* в языке печатных СМИ XXI века обозначает ‘обязательный элемент публичного общения’, ‘инструмент в борьбе за общественное мнение’ [1]. В предлагаемой статье новая семантика вышеуказанного слова реализуется в полной мере.

Победа Д. Трампа на президентских выборах 5 ноября 2024 года и его возвращение в Белый Дом обозначили коренной перелом внутренней и внеш-

ней политики для многих стран, в том числе для Франции. Промежуток с 5 ноября 2024 года по 20 января 2025 года, когда Д. Трамп официально вступил в должность президента США, стал для французских СМИ периодом поиска и пробы новых политических нарративов, исследование которых составляет актуальность предпринятого исследования, поскольку в его фокусе находятся способы языковой объективации новейших политических событий с новыми интенциональными и персузтивными установками.

Предпринимаемый анализ проводится с позиций политической лингвистики с целью выявить языковые средства, с помощью которых формировалась повестка дня в указанный временной отрезок и вырабатывались доминанты, чтобы сформировать «нужное», а именно негативное, общественное мнение касательно новой американской политики.

В качестве эмпирического материала использованы статьи, посвященные избранию Д. Трампа на пост президента США, из французского еженедельника «Le Point» (09.11.2025), а также из ежедневных газет «Le Figaro» (11.11.2024, 10.01.2025) и «L'Opinion» (20.01.2025), номера которых вышли в период между 5 ноября 2024 года и 20 января 2025, когда наступление новой политической эпохи уже было провозглашено, но без подробной конкретики. Содержательная специфика данной выборки состоит в том, что она имеет одновременно констатирующий, прогностический, личностный и полифонический характер. Методологию предпринимаемого исследования составляют метод контент-анализа и антропологически ориентированный интенциональный метод.

Статьи указанного периода совмещают характеристики новостного и публицистического политического дискурса, поскольку новость о возвращении Д. Трампа в Белый Дом сама по себе «напрашивалась» на комментарии и оценки, особенно при ее проекции на мировую и национальную политическую и экономическую реальность. Реализация указанной цели осуществилась путем использования теории мифологических архетипов К. Пирсон, из которых для представления Д. Трампа наиболее подходящим оказался архетип Бунтаря, воплощающий такие стереотипы поведения как стремление к переменам, желание и способность разрушать, изменять старое для введения нового, что может иметь как положительный (толчок для развития), так и негативный (разрушение, агрессия) результат [2]. Данная трактовка образа Д. Трампа была выстроена с использованием разнообразных языковых ресурсов, отмеченных особыми денотативной и коннотативной составляющими. Прежде всего, имеется в виду прямая номинация: 47 президента США представляют как персону, вошедшую <...> *au panthéon des présidents mythiques de l'Amérique*» [3] ‘<...> в пантеон мифических президентов Америки’. Далее следует восходящая градация, усиливающая смысловое и эмоционально-экспрессивное значение использованной номинации. *Si tous les êtres humains sont, par leur nature même, des acteurs sociaux, Donald Trump semble l'être encore davantage. En ce sens, il est une sorte de surhumain. La tentative d'assassinat l'a fait entrer dans une*

autre dimension, tout en renforçant le côté messianique de sa campagne [3] ‘Если все люди по своей природе являются социальными субъектами, то Дональд Трамп, похоже, является тем более таковым. В этом смысле он своего рода сверхчеловек. Покушение перевело его в другое измерение, одновременно усилив мессианскую сторону его кампании’. Обращаем внимание на манипуляцию, состоящую в указании причины, она не связывается напрямую с называемым следствием: чтобы никакой, даже самый любопытный, читатель не задался вопросом, почему этот мифологический президент проиграл выборы 2021 года; соединяется реальное событие, *la tentative d’assassinat* ‘попытка покушения’, *la blessure miraculeuse* ‘чудодейственная’ рана и ее результат: внезапно появившиеся мифологические качества Д. Трампа. В представленном контексте ясно прочитывается интенция адресантов считать покушение силой, пробудившей сверхчеловеческие, мессианские качества нового президента, которые обеспечили ему победу во второй раз, поскольку такая трактовка позволяет ответить на вопрос, почему ему удалось выиграть президентские выборы во второй раз, и тогда не нужно анализировать его предвыборные программы, снимать ответственность с проигравшей стороны, которую активно поддерживали французские политики.

Чтобы сильнее напугать французского обывателя, дана серия причастий, характеризующих недавнее прошлое избранного президента США, который хоть и мифологический персонаж, но *deux fois destitué, quatre fois inculpé, condamné et menacé de la ruine et de la prison* [4] ‘дважды подвергнутый импичменту, четыре раза обвиненный, осужденный и находившийся под угрозой разорения и тюрьмы’. Все четыре причастия содержат отрицательную, даже криминальную, коннотацию, благодаря которым создается эффект прогнозирования нежелательной для адресата деятельности представляемого человека уже в должности президента. Данные характеристики не преувеличены, они действительно относятся к недавнему прошлому Д. Трампа, но опущена конкретика: лукаво не указаны причины, по которым возникли описанные ситуации, что не оставляет никаких шансов для не особенно компетентного читателя, чтобы усомниться в их реальности, очевидность которой усиlena числительными. К грамматическим средствам создания негативного образа Д. Трампа относим стилистическое употребление неопределенного артикля: *Donald Trump rêve d’avoir enfin un Washington à son image* [5] ‘Дональд Трамп мечтает, наконец, сформировать Вашингтон по своему образу’. При помощи неопределенного артикля перед именем столицы США делается намек на какие-то планируемые кардинальные изменения американской столицы, а значит и страны в целом, которые обусловлены мифологической сущностью и взрывным характером этого человека. Для нагнетания тревожных ожиданий французские журналисты прибегают к прецедентным именам, символизирующими двуличие, которое якобы свойственно Д. Трампу. В этом качестве выступает имя двуликого бога древнеримской мифологии Януса, который в современном мире воплощает лицемерие: *Trump est, comme Janus, un dieu politique à deux têtes* [6] ‘Трамп как Янус,

двуликий политический бог'. Данное предостережение усиливается также национально маркированной ссылкой на басню Лафонтена «*La Chauve-souris et les Deux Belettes*» 'Летучая мышь и две ласточки' <...> *cette chauve-souris d'une fable de La Fontaine qui se fait passer, tantôt pour une souris, tantôt pour un oiseau* [6] '<...> эта летучая мышь из басни Лафонтена, которая притворяется иногда мышью, иногда птицей'.

Наращивание ощущения опасности, исходящей от Д. Трампа, производится при помощи существительного, стоящего в синтаксической позиции эпитета *président disrupteur américain* '«подрывной, революционный» американский президент'. При наличии однокоренного прилагательного *distructif* 'разрушительный' предпочтение отдается существительному *disrupteur*, которое используется в роли ярлыка, при помощи него суммируются уже будто бы проявленные качества, обозначаемые прилагательным и в полной мере соответствующие его мифологической сущности. *Se dit de quelque chose ou quelqu'un qui rompt complètement avec ce qui était jusque-là communément admis (idées, usages, manières de faire, etc.), dans un domaine donné* 'Тот, кто полностью порывает с тем, что до этого было общепринятым (идеями, обычаями, способами ведения дел и т. д.) в данной области' [7].

Прогностическая характеристика, которая может быть отнесена к любой сфере президентской деятельности в ближайшие четыре года,дается при помощи прилагательных в сравнительной степени по отношению к первому мандату *plus virulent et plus conflictuel* [5] 'более жестокий и более конфронтационный'. Представленные качества в данном контексте не соотносятся с каким-либо конкретным их проявлением, что позволяет каждому читателю рисовать свой портрет в рамках личностных негативных коннотаций с разной степенью интенсивности указанного свойства.

Наряду с внушающей тревогу оценкой качеств Д. Трампа еще большее беспокойство вызывают предположения о нераскрытых замыслах 47 президента США, которые называются абстрактными существительными, в сочетании с широкозначными прилагательными: *les ambitions impériales* 'имперские амбиции', *revendications extravagantes* 'экстравагантные требования', *vision particulière du monde et des relations internationales* [6] 'особое видение мира и международных отношений'. В данном случае можно говорить о семантической диффузности как парадигматической, так и синтагматической номинации, поскольку используются и комбинируются денотативно свободные лексические единицы с нечеткой семантической структурой. Такой же расплывчатой семантикой обладает метафорический эпитет, относящийся к намерениям Д. Трампа: *les intentions pourtant encore bien brumeuses* [7] 'намерения пока еще очень туманны'. Семантически пустым является эпитет *chaotique* 'хаотичный', использованный в прогнозе, касающемся эффективности новой государственной органиграммы Д. Трампа. *Selon les analystes, au lieu de renforcer l'agilité de la diplomatie, cet organigramme multicéphale risque de générer un fonctionnement chaotique* [5]. 'По мнению аналитиков, вместо повышения гибкости дипломатии такая многоглавая

организационная структура рискует породить хаотическое функционирование'. Отметим классический манипулятивный прием отсутствия сведений об аналитиках, на мнения которых ссылаются.

Эмотивное пространство проанализированных статей наполнено экспрессивно-оценочными метафорами. Так, в контексте о возможных территориальных присоединениях в предложении *En évoquant la possibilité de nouveaux agrandissements, Trump ajoute aux considérations stratégiques l'œil du promoteur immobilier* [8] 'Говоря о возможности новых расширений, к стратегическим соображениям Трамп добавляет внимание застройщика' избранный президент США сравнивается с *promoteur immobilier* 'застройщиком', посредством чего выражается отрицательная пренебрежительная, пейоративная оценка предполагаемой деятельности нового президента. К пейоративам относим также метафору *le futur locataire de la Maison-Blanche* [10] 'будущий арендатор Белого Дома', посредством которой намекают на нелигитимность победы Д. Трампа. Высшей степенью страха и ужаса отмечена метафора, при помощи которой приближающейся День инаугурации называется *le jour du jugement dernier* [11] 'судный день', в который, по мнению французских журналистов, после официального вступления в должность президент рассчитается со всеми своими критиками, причем способом, еще более повышающим градус устрашения. Речь идет о метафорическом использовании словосочетания *prendre une baffe* [5] 'дать пощечину' и существительного *carnage* [11] 'бойня' как способах реализации намерений Д. Трампа, которые нацелены только на *vengeance* 'месть' и в которые читатель легко поверит, ознакомившись со списком «обид» (к примеру, налоговые намерения Д. Трампа), создающих еще один убедительный контекст для усиления беспокойств и страхов с помощью метафорической восходящей градации от пощечины к бойне.

Чтобы уравновесить агрессивность при представлении Д. Трампа и создать впечатление объективности, в его характеристику включаются качества, с первого взгляда, позитивные или нейтральные, например, *personnage hors norme* 'исключительный персонаж', но они вставляются в контекст, в котором возможна как положительная, так и негативная интерпретация. *Le républicain a promis de changer la politique et de transformer les structures mêmes du pouvoir. Personnage hors norme* [4] 'Республиканец пообещал изменить политику и трансформировать сами структуры власти. Исключительный персонаж'. Такими же контекстно диффузными являются словосочетания *avoir carte blanche* [5] 'иметь полную свободу действий', *faire souffler un vent nouveau* [Там же] 'произвести изменения'.

Причины победы Д. Трампа объясняются не только его мифологической сущностью, одновременно признается слабость политики Европы, таким образом реализуется намерение создать впечатление правдивости и самокритичности повествования, которое можно прокомментировать как использование тактики «повинную голову меч не сечет», формулируемой также весьма изобретательно, лукаво и манипулятивно. Ключевым в рамках данной темы является словосочетание, передающее очень высокую степень испуга

европейских структур как реакцию на избрание Д. Трампа *l'affolement européen* [12] ‘европейская паника, ужас’, объективируемая очень эмоциональным образом: *se taper la tête contre les murs* [Там же] ‘биться головой о стену’. Находим также существительные, прилагательные с семантикой осстрой негативной оценки деятельности французских властей: *L'impréparation de l'Europe au retour de Donald Trump est tout simplement indécente* [Там же] ‘Неготовность Европы к возвращению Дональда Трампа просто неприлична’; *Le bilan est pathétiquement faible* [Там же]; ‘Баланс жалок’; *Repenser à ces dernières années est une source infinie d'amertume* [Там же] ‘Оглядываться назад на последние годы – это бесконечный источник горечи’, которые описывают критическое восприятие прихода Д. Трампа к власти многими европейскими лидерами. Для усиления данной коммуникативной установки прибегают к числительному *Europe, année zero* [Там же] ‘Европа, нулевой год’, смысл которого усугубляет горечь комментариев. Признание вины французских политиков формулируется также изобретательно и манипулятивно: путем констатации провалов без называния тех, кто их допустил; обходятся топонимами (как в вышеприведенном примере), личными, нереферентными в представленных контекстах местоимениями: *Nous n'avons pas su ou pas voulu comprendre le rythme, accordé aux vibrations accélérées d'une ère nouvelle* [Там же] ‘Мы не смогли или не захотели понимать ритм, настроенный на ускоренные вибрации новой эпохи’. В качестве ярлыка, называющего провальную политику Европейского Союза, которая спровоцировала вышеуказанную реакцию паники, французские журналисты использовали очень яркую национально окрашенную номинацию: слово *le cigalisme* [Там же] как всем известное прецедентное имя, связанное с басней Лафонтена *La cigale et la fourmi* ‘Стрекоза и муравей’ и символизирующее беспечность, беззаботность, которые приводят к роковым последствиям. Показателем кардинального изменения тональности и новой лексической избирательности анализируемого политического нарратива является полное отсутствие англизмов, за исключением слова *deal* ‘сделка’, уже ставшего интернациональным и используемым как ярлык в отношении капиталистической сути Д. Трампа. Более того, даже ругательства американского президента, приведенные как доказательства его невысокой вербальной культуры, даются в переводе на французский язык, чтобы читатели в полной мере ощутили и осудили грубость американского президента.

Таким образом, очевидно, что в рассмотренный временной период во французских СМИ сформировалась откровенно агрессивная риторика, объектом которой является как сам американский президент, сумевший дважды добиться президентского мандата, так и его программы. Проведенный анализ позволяет утверждать, что основная интенция рассмотренного политического нарратива состоит в подготовке целевой публики, т. е. населения Франции, к ухудшению экономической ситуации, причиной которого является приход в США нового/другого/бывшего президента, а не политическая деятельность самого французского истеблишмента. Содержательно представленная информация «уложена» в матрицу мифологического архетипа, обладающего мощ-

ными разрушительными свойствами и направленными на уничтожение старого и возведение нового, чему невозможно противиться и что, следовательно, снимает ответственность за французскую политику предшествующего периода. Интенции коллективного адресанта, направленные на формирование негативного отношения к самому Д. Трампу, к его программам реализовались целым комплексом персузивных, оценочных языковых средств, среди которых доминируют лексические единицы с эмоционально окрашенными значениями, с пустой, абстрактной, широкозначной семантикой, а также разнообразные способы интенсификации и генерализации негативной оценки, что в совокупности позволило создать агрессивный нарратив с критической оценкой обсуждаемой ситуации и ее главного героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева, Л. А. Новые значения старых слов: к вопросу о статусе слова «риторика» / Л. А. Гусева, Л. В. Ухова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-znacheniya-staryh-slov-k-voprosu-o-statuse-slova-ritorika>. (дата обращения: 07.05.2025).
2. АдТ, А. Архетипы Юнга и архетипы Пирсон / А. АдТ. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/84962> (дата обращения: 17. 02. 2025).
3. Le Point. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/espace-pourquoi-l-amerique-innove-quand-l-europe-pietine-10-11-2024-2574919_24.php (date of access: 18.02.2025).
4. Le Figaro. – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/etats-unis-trump-tout-puissant-20241110> (date of access: 16.02.2025).
5. L'Opinion. – URL: <https://www.lopinion.fr/international/donald-trump-reve-davoir-enfin-washington-a-son-image> (date of access: 17.02.2025).
6. Le Point. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/phrases-courtes-syntaxe-hasardeuse-vocabulaire-pauvre-les-secrets-de-la-rhetorique-trump-08-11-2024-2574727_24.php (date of access: 21.02.2025).
7. Larousse: dictionnaire en ligne. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/disruptif/25982#:~:text=1.,en%20renouvelant%20radicalement%20son%20fonctionnement/> (date of access: 17.02.2025).
8. Le Figaro. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/groenland-panama-les-visees-expansionnistes-de-donald-trump-20250109> (date of access: 19.02.2025).
9. Le Figaro. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-donald-trump-face-aux-illusions-de-la-paix-facile-20250109> (date of access: 10.02.2025).
10. Le Figaro. – URL: <https://kiosque.lefigaro.fr/catalog/le-figaro/le-figaro/2025-01-10> (date of access: 19.02.2025).
11. L'Opinion. – URL: <https://www.lopinion.fr/international/investiture-de-trump-lheure-de-la-revanche> (date of access: 10.02.2025).
12. Le Point. – URL: https://www.lepoint.fr/editos-du-point/europe-annee-zero-09-11-2024-2574832_32.php (date of access: 19.02.2025).

Поступила в редакцию 05.03.2025